

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ CURRENT ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-479-494

Научная статья / Research article

Теоретико-методологические основания изучения GR-менеджмента в политической науке

В.В. Романычев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

Аннотация. Переосмысление государственной политики в ответ на быстро меняющийся мир и экономическое развитие предопределило актуальность изучения GR-деятельности компаний в XXI в. Ввиду того, что сфера взаимодействия власти и бизнеса имеет междисциплинарный характер, политологам требуется соответствующий методологический инструментарий для ее эффективного изучения. Большинство научных трудов по изучению сферы GR имеет преимущественно узконаправленный, практико-аналитический характер и, вследствие этого, малорезультативный итог, поскольку анализ GR-деятельности в рамках одной методологической парадигмы оставляет «за кадром» рассмотрение GR как системы и ее встроенность в политическую структуру. В этой связи получаемые результаты не дают ни исследователям, ни политикам качественной информации о возможностях формирования адекватных политических решений. Задачей настоящей статьи является попытка нахождения варианта системной методологии, интегрирующей различные методологические стратегии, для разностороннего анализа GR-деятельности. Автор рассматривает основные парадигмы и метатеории, используемые исследователями в качестве оснований в изучении GR, приводит аргументацию в пользу синтеза теоретико-методологических подходов в интегративную методологическую систему в изучении GR. Основной вывод автора состоит в том, что изменения в исследовательских подходах к изучению сферы GR и мышлении исследователей потенциально могут существенно повлиять на повышение качества и эффективности подготовки и реализации государственных и корпоративных решений.

Ключевые слова: GR-менеджмент, взаимодействие власти и бизнеса, методология политических исследований, принятие политических решений, мультиметодология

© Романычев В.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Романычев В.В. Теоретико-методологические основания изучения GR-менеджмента в политической науке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 479–494. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-479-494

Theoretical and Methodological Foundations for Government Relations Research in Political Science

V.V. Romanychev

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

Abstract. The rethinking of public policy in response to a rapidly changing world and economic development predetermined the relevance of studying the GR-activities of companies in the 21st century. Due to the fact that business-government relations have an interdisciplinary nature, political scientists need an appropriate methodological toolkit for their thorough study. Most of GR research are narrowly focused, and, as a result, are ineffective, since analyzing GR activities within the framework of one methodological paradigm leaves the consideration of GR as a system and its embeddedness in the political structure “behind the scenes”. In this regard, the results obtained do not provide either researchers or policymakers with comprehensive information on effective policy-making. The purpose of this article is to try to find a systemic methodology, enabling political scientists to display, describe and analyze GR-activities with the end of putting the findings into practice in order to improve the efficiency of these activities. The author examines the main paradigms and metatheories used by political scientists and argues for synthesizing theoretical and methodological approaches into a unified methodological system for GR research. The author comes to the conclusion that changes in research approaches to political GR research and in the thinking of researchers could potentially help improve the quality and effectiveness of preparing and implementing public and corporate decisions.

Keywords: Government Relations, business-state relations, business-government relations, constructivism, methodology in political research, multimethodology, policymaking (political decision-making)

For citation: Romanychev, V.V. (2021). Theoretical and methodological foundations for government relations research in political science. *RUDN Journal of Political Science*, 23(3), 479–494. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-479-494

Введение: характеристики исследования GR-менеджмента компаний в современных реалиях

GR-менеджмент современных компаний представляет собой стратегическую деятельность по выстраиванию устойчивых долгосрочных взаимовыгодных отношений крупных компаний с общественными группами и органами государственной власти для влияния на процессы принятия политических и административных решений с целью создания максимально благоприятной среды для достижения корпоративных целей. Ввиду своей функциональной дифференцированности и наличия большого числа политических стейкхолдеров, вовлеченных в отношения между государственным, корпоративным и общественным секторами, GR образует многомерный и мультидисциплинарный объект анализа и управления современной политической науки,

целью которой является изучение межсекторальной сферы корпоративного управления. В рамках данного поля происходит устойчивое взаимодействие государственных и негосударственных акторов посредством социально-коммуникативных и нормативно-организационных технологий.

Институционализация сферы GR в политическом поле произошла в конце XX в. С постепенным вхождением различных групп компаний в число политических акторов и появлением и эволюцией других значимых институтов, регулирующих корпоративную деятельность (таких, например, как бизнес-ассоциации), изучение GR-деятельности компаний вошло в предметное поле политической науки. Этот факт является очевидным ввиду того, что существование *государства*, осуществляющего суверенную власть и управление обществом, и *политики* как совокупности программ и проектов, направленных на непосредственную реализацию государственной власти, вынуждает *компании* подстраиваться под принимаемые решения, стремиться осуществлять влияние на них и выстраивать долгосрочные взаимоотношения с органами государственной власти [Дегтярев 2004; Малкин, Сучков 2017; Политическая социология 2019].

Эффективность изучения сферы GR как объекта исследований во многом определяется выбором методологической рамки исследования. В настоящее время GR-исследования с точки зрения методологии можно условно разделить на две большие части. Первая часть GR-исследований носит сугубо практико-ориентированный характер: дизайн таких исследований оформлен в виде case-study, имеет форму политической аналитики и носит преимущественно описательно-технологический характер. Одной из целей таких исследований является анализ GR-деятельности компании или группы компаний в конкретно взятой отрасли в отдельной стране. Это позволяет вычленять подход «одна компания (отрасль в национальном (международном) масштабе) – одна страна». Вторым значимым компонентом данного блока GR-исследований является рассмотрение методов и способов реализации GR-технологий и инструментов посредством характеристик факторов и принципов, определяющих взаимодействие государства и бизнеса. Учет каждого фактора или принципа приводит к возникновению новой или доработке, видоизменению или уточнению существующей модели такого взаимодействия, т.е. определенного соотношения признаков, факторов, форм и способов GR-взаимодействия, сложившихся в конкретных политических, экономических и социокультурных условиях.

Второй блок GR-исследований выстроен в политической плоскости и состоит в поиске инструментов GR-менеджмента политического характера и его роли в политической сфере. Целью таких исследований является рассмотрение и анализ взаимного влияния государства и бизнеса на общий социально-политический контекст. Ввиду того, что сфера изучения GR является полем выраженного междисциплинарного знания, ее исследование во многом определяется качеством методологической рамки рассмотрения [Тулчинский 2019]. Для решения задач этого блока GR-исследований политологи

применяют различные теории и концепции, заимствованные из экономики, политической науки и менеджмента, в поиске ответов на вопросы функционирования и эффективности использования GR-менеджмента компаний (например, концепции политического лоббизма и лоббирования, теория групп, сетевой подход, теория трансакционных издержек, теория игр). Однако бессистемное использование широкого спектра теоретических оснований, определенное необходимостью междисциплинарности, нередко приводит к эклектичным результатам, которые либо мало применимы в практике корпоративной деятельности, либо сводят представления о GR как исключительно к компоненту, сопровождающему политическую жизнь. Так, например, при применении теории игр в GR-исследованиях нередко не учитывается неполнота информации, существование неформальных правил игры; преувеличена способность прогнозировать шаги принимающих в игре сторон. Иными словами, анализируя конкретное явление политического мира и применяя исследовательскую технологию, политологи либо действуют в отрыве от онтологических оснований (т.е. не учитывают генезис рассматриваемых феноменов и их встроенность в политическую сферу); либо, рассуждая об инструментах и учитывая эпистемологическую основу, упускают основополагающее значение GR-исследований: повышение эффективности политических решений для всех заинтересованных сторон – власти, бизнеса, общества.

В поисках эффективных методологических оснований изучения современной GR-деятельности компаний следует выделить пять крупных парадигмальных течений, которые так или иначе присутствуют в методологии политических исследований сферы GR, такие как:

- *экономические основания политики* (как основополагающая парадигма, объясняющая социально-экономический и политический контекст, тренды и тенденции развития современного мира);
- *элитология* (поскольку политические элиты представляют собой совокупность лиц, принимающих решения, и выступают объектом GR-усилий);
- *институционализм* (ввиду того, что взаимодействие акторов невозможно вне политических институтов);
- *теория рационального выбора* в разрезе ограниченной рациональности (вследствие презумпции рационального поведения игроков, в качестве которых выступают органы государственной власти и компании);
- *конструктивизм* (поскольку все участники взаимодействия подвергаются восприятию и интерпретации разных систем с разнородными интересами и ресурсами).

Для понимания преимуществ и недостатков для изучения GR-деятельности рассмотрим каждую из пяти обозначенных парадигм.

Основные парадигмы и теоретические подходы в изучении GR

Прежде всего, следует выделить влияние экономики и бизнеса на политическую сферу (и, следовательно, на политическую науку). В частности, речь идет о появлении и утверждении в качестве самостоятельных политических

акторов и субъектов международного права мультинациональных корпораций. Необходимо также упомянуть информационный бум и развитие Интернета и глобализационные и интеграционные тренды, позволившие обеспечить более конкурентную рыночную среду и распространение новейших технологий, с одной стороны, и изменившие структуру внутренних и внешних политических конфликтов – с другой. Главными методологическими вызовами, стоящими перед политической наукой сегодня вследствие онтологического синтеза позитивизма, постпозитивизма и конструктивизма, являются баланс глобализации и национальных интересов государств в быстро меняющихся условиях и применение инструментов политического прогнозирования и технологического форсайта. В контексте мировых рынков эти задачи как никогда актуальны и в сфере GR.

В рамках элитоцентричной парадигмы изучения политики политические элиты рассматриваются как исходный инициатор и важнейший фактор системных изменений в политике и, соответственно, операционализируются как независимая переменная в политических исследованиях. Сам термин «политическая элита» концептуализируется в политологии функционально – как сообщество лиц, принимающих стратегические решения и выступающих ключевым субъектом выработки норм и ценностей, и как характеристика политико-управленческой категории [Гаман-Голутвина 2008; Политический класс в современном обществе 2012]. Безусловным преимуществом элитоцентричной методологии для GR-исследований является всестороннее рассмотрение представителей политических элит с точки зрения их мотивации, интересов, партикулярных и общественных ориентаций в отношении принятия решений. Однако такой фокус дает однобокое понимание проблематики GR и отдельных казусов в данной сфере, особенно в отрыве от коалиции акторов, противодействующих элитаристскому курсу в каждом конкретном казусе, и оставляет за рамками рассмотрения организационно-институциональное поле, в котором действуют все политические акторы.

Говоря об *институциональном* подходе, следует отметить, что любой центр принятия политических решений существует в определенной институциональной среде, для которой характерны специфические институциональные возможности и ограничения, которые должны учитывать политические акторы [Powell, Dimaggio 2015]. Политические исследования в рамках институционализма показывают, как функционируют политические сообщества, как распределяются власть и влияние внутри таких сообществ и между ними, как происходит эволюция политических сообществ и как принимаются решения, что является центральным вопросом в GR-исследованиях. В течение своей более чем столетней эволюции институционализм как методология политической науки пришел к рассмотрению институтов в качестве механизма с четкой институциональной структурой, в рамках которой принимаются политические решения, с дальнейшим рассмотрением внутренних элементов этой структуры и связей между ними вплоть до появления так называемого «нового институционализма». Специфика данной версии институционализма

состоит в том, что политические институты понимаются с точки зрения взаимосвязи формальных норм и неформальных правил игры, образующих сложные организационные отношения, формы взаимодействий и кооперацию людей, поддерживающих стабильность и воспроизводящих порядок в обществе [Патрушев, Филиппова 2019]. При рассмотрении институционализма следует отметить методологию *корпоративистских и плюралистических моделей* взаимодействия государства и групп интересов, в рамках которой исследователь ставит в центр анализа компанию как политический субъект, преследующий собственные интересы, отраженные в его миссии и стратегии. Однако С.П. Перегудов, Н.Ю. Лапина и И.С. Семененко отмечают, что далеко не во всех случаях процесс принятия и реализации решений сводится к воздействию организованных групп и лобби на государственную власть или к основанному на достигнутом балансе сил взаимодействию элит. Исследователи приходят к выводу, что в реальной жизни имеет место более сложное взаимодействие интересов и государства, в ходе которого каждая из сторон совместно участвует в выработке и принятии решений и управленческом процессе [Перегудов, Лапина, Семененко 1999].

Помимо анализа субъектов принятия решений и корпоративных политических акторов, оказывающих влияние на этот процесс, GR-исследователи стремятся достигнуть понимания механизмов этой деятельности в целях разработки сценариев реализации GR-стратегий и кампаний. Один из таких механизмов нашел отражение в еще одной важной методологической рамке GR-исследований – *теории рационального выбора*.

Применение теории рационального выбора в GR может быть описано следующим образом: центры принятия решений при анализе и рассмотрении какой-либо политической ситуации проводят разделение такой ситуации на ряд последовательных подпроблем. Следующим шагом является рациональный выбор из серии альтернатив разрешения каждой из таких подпроблем. Соответственно, сам процесс выработки политического решения (точно так же, как и влияния на него со стороны бизнес-структур) представляет собой осуществление совокупности операций по формированию множества вариантов решения, из которых в результате многоступенчатого рационального анализа определяется наиболее эффективная альтернатива в соответствии с предварительно определенными целями и критериями эффективности [Kahneman 2003]. Ключевые постулаты теории рационального выбора, в том числе представление об отсутствии непреодолимой связи бизнеса и политики и о целесообразности изучения политического поведения, в том числе с помощью экономических методов, легли в основу такого значимого для GR направления политической науки, как политический маркетинг. Последний стал еще одним содержательным методологическим источником идей для сферы GR. Характерные для GR долгосрочные взаимовыгодные отношения между участниками обмена составляют суть современной концепции политического маркетинга, смысл которого состоит в *производстве доверия*, что отличает

эти концепции от маркетинга прошлого века, нацеленного на *создание политического продукта*.

Ввиду ряда ограничений (например, неполноты необходимой и качественно проработанной информации) рациональный подход не может использоваться в отрыве от других методологических оснований, в частности бихевиоралистского подхода, при котором исследователи при наличии прямых или косвенных сведений стремятся учесть поведение и действия отдельно взятых лиц, принимающих решения, не только как представителей определенных политических акторов, но и с точки зрения их индивидуальности. Более того, принимая во внимание плюрализм интерпретаций практически любой политической проблемы, исследователи GR обращаются к парадигме *политического конструктивизма*.

Конструктивизм понимается как «метатеоретический механизм», основанный на трех важных принципах: онтологическом (социальная реальность сконструирована); эпистемологическом (знание конструируется обществом) и рефлексивном (знание и реальность являются взаимно образующими элементами) [Guzzini 2000; Guzzini 2013]. Политические акторы и лица, принимающие решения, действуют в политическом пространстве на основе тех смыслов, ценностей и интерпретаций, которые складываются и формируются у них в восприятии на основании личных и позиционно-ролевых убеждений.

Более того, конструктивизм как метатеория может рассматриваться в качестве связующего звена между теориями рациональности с их универсальными законами и интерпретативистами, наделяющими решающим влиянием в политическом анализе событий и процессов за смыслы и дискурсы, которые всегда включены в конкретный социально-экономический контекст [Алексеева 2019].

В современных реалиях любой из теоретико-методологических подходов изолированно не может являться исследовательской базой столь многопланового и сложного явления, как GR. Л.В. Сморгунов, приводя в профильном тематическом издании таблицу отраслей знания и концепций, используемых политологами в GR-исследованиях, подчеркивает необходимость разработки интегративной теории GR именно в рамках политической науки [GR-отношения с государствами... 2011]. Соответственно, для более полного отражения современных практик GR и повышения эффективности последних необходима интегративная системная теоретико-аналитическая система координат, которая позволила бы рассмотреть GR наиболее объемно и всесторонне и применять результаты анализа на практике и для дальнейших исследований.

Мультиметодология: концепция и применение

Системную роль призвана сыграть *мультиметодология*, то есть сочетанное использование различных методологических парадигм, позволяющая совместить различные ракурсы понимания предмета. Этот принцип активно используется исследователями различных научных сфер – от здравоохранения до

компьютерных, психологических и физических наук и менеджмента [Holm, Dahl, Barra 2013; Moshchenko, Smetanko, Glushko, Gavel, Kashper 2019].

Необходимость применения мультиметодологии как сочетанного использования различных теоретических подходов вызвана в том числе:

- различными типами данных;
- различными уровнями анализа – например, групповые данные и микроаналитические данные;
- различными группами, которые не могут быть объединены, но обсуждаются отдельно для удовлетворения потребностей исследовательского вопроса: данные, полученные от респондентов различного профиля; данные из разных этнических групп или данные за два периода времени [Pouliot 2007].

Достоинство мультиметодологии состоит, помимо прочего, в том, что она позволяет рассмотреть различные аспекты изучаемого объекта и использовать методы, сформировавшиеся в рамках различных методологических парадигм. Так, например, аргентинские авторы Марии Александры Кастейини и Альберто Паукар-Касерес анализируют систематические меры, принимаемые в ходе трансформации управленческих практик в малом и среднем бизнесе, основанные на комбинации классических методов, таких как оперативный анализ, методы структурирования проблем и инструменты менеджмента качества. Вовлекая все заинтересованные стороны в этот процесс, такие основанные на научном подходе системные меры позволяют более эффективно оценивать и понять особенности проблемных ситуаций, возникающих в рамках бизнес-процессов организаций. Это позволяет руководству разработать планы действий для дальнейших организационных и структурных изменений [Castellini, Paucar-Caceres 2019].

Примечательной особенностью мультиметодологии является не только совмещенное рассмотрение различных измерений предмета и привлечение методов из различных областей, но также расширение арсенала средств за счет *вспомогательных методов*, что предполагает постановку подвопроса или набора подвопросов, способствующих разработке или прояснению основного исследовательского вопроса/вопросов. Некоторые исследователи также отмечают, что вторичный компонент в виде дополнительного теоретического подхода не может выступать в качестве полноценного исследования [Morse 2015], поскольку отразит лишь некоторую часть исследуемой реальности или явления. Отдельные теоретические подходы, составляющие мультиметодологию, как правило, основаны на единственном или доминирующем факторе или конкретной последовательности исследуемых факторов, а также предполагают более комплексные и сложные «конъюнктурные» подходы (например, по анализу культурной специфики страны или региона). В дальнейшем каждый из факторов сопоставляется с набором эмпирических данных. В частности, подобное исследование траекторий и выживаемости демократических режимов в европейских странах было осуществлено Д. Берг-Шлоссером [Berg-Schlusser 2012]. Среди факторов (индикаторов) были

избраны основные социоэкономические индикаторы, макроэкономические переменные, ряд социально-структурных подходов (например, исторический институционализм), политико-культурные условия, внешние политические факторы и др.

Принимая во внимание описанные выше основные парадигмы, которые могут быть использованы как методологические основания GR-исследований, следует также учесть те модели, которые политологи используют в аналитических практико-ориентированных исследованиях:

- современные концепции бихевиорализма для обнаружения и объяснения ключевых предпосылок принятия решений;
- сетевой подход для анализа отношений между акторами и устойчивости связей, что позволяет детально рассматривать акторов в совокупности их интересов и взаимодействий;
- современные корпоративистские и плюралистические модели для определения инструментария современной GR-деятельности компаний.

Перспективы применения мультиметодологии в GR-исследованиях

Однако простое сложение методологических подходов не составляет стройную методологическую систему, которую можно было бы использовать в исследовательских целях здесь и сейчас. При том, что отсутствие методологических препятствий и ограничений в использовании мультиметодологической последовательности применимости теорий и подходов политической науки в полной мере соответствует методологическим задачам GR-исследований, принципиальной проблемой остается вопрос об основаниях сопряжения различных методологических платформ. Различные методологические источники образуют некий каркас GR-исследований, который необходимо выстроить в четкую и логичную взаимосвязь. При этом синтез теоретических оснований не должен достигаться путем их простого сложения, т.е. с применением аддитивного подхода, который понижает уровень обоснования их эвристической значимости [Гаман-Голутвина 2019]. Он должен быть основан на системе, представляющей собой четкую последовательность элементов, каждый из которых подчинен стремлению найти ответ на исследовательский подвопрос. В литературе обоснованно отмечается, что поиск холистской основы может позволить разрешить проблемы методологического синтеза и усилить его роль в трансформации компаративистики, повысив ее эвристические возможности [Сморгунов 2014].

Таким образом, определив ядро и элементы мультиметодологии исследований казусов сферы GR-менеджмента, необходимо выстроить исследовательскую логику и определить возможную последовательность применения теоретико-методологических подходов таким образом, чтобы такая система явно способствовала нахождению ответов на исследовательские вопросы GR-кейсов со стороны политической науки.

Вместе с ним необходимо учитывать, что GR-технологии также образуют рынок специфических услуг и используются компаниями и бизнес-

ассоциациями в условиях неопределенности. Именно поэтому предполагается целесообразным учитывать в мультиметодологии GR-исследований методы, используемые в других гибридных областях политического знания: политического маркетинга и политического риск-менеджмента.

Политический маркетинг, включая экономические (основанные на позитивизме) и гуманитарные (основанные на релятивизме) методы анализа политических процессов, активно использует в своих исследованиях методологические достижения управленческих наук, и здесь существуют довольно частые пересечения с GR-методологией. В первую очередь это организационно-административные теории, сосредоточенные на эффективности функционирования организаций, и ряд других [Недяк 2008]. Однако методология политического маркетинга, выходящая из сути политического рынка, шире охватывает анализ политических процессов, происходящих между государством и бизнесом, посредством встраивания сферы GR в конъюнктуру политического рынка.

Успешные субдисциплинарные прецеденты имеются. Так, известный отечественный исследователь И.Л. Недяк предложила успешную версию синтеза теоретико-методологических подходов в мультиметодологии политического маркетинга на основании сочетания сегментов исследовательских полей различных дисциплин в единую систему предметного поля политического маркетинга.

В конструктивистских реалиях существования бесконечного числа реальностей, в которых могут проигрываться различные сценарии реализации политических процессов и принятия решений, необходимо рассматривать GR-кейсы через призму политического риск-менеджмента. Под политическим риск-менеджментом понимаем совокупность инструментов для расчета наступления того или иного политического решения и/или события, которое может нанести поддающийся прогнозированию ущерб конкретному объекту политического риска [Бордовских 2015].

При проведении GR-исследования политолог может рассмотреть условия протекания контекста и предложить методы по снижению вероятности наступления рискового события как со стороны корпоративного сектора, так и для органов государственной власти, тем самым способствуя усилиям политических акторов в реальном времени: именно качество проводимой GR-деятельности компаний и бизнес-ассоциаций прямо влияет на характер и силу проявления политического риска. Соответственно, задачей исследователя становится не просто обозначение политических рисков, а описания сценариев их предотвращения и выхода из рисковых событий после многофакторного анализа.

Резюмируя, автор предлагает проводить GR-исследования поэтапно с применением традиционных методологий, в свою очередь облеченных в теоретико-методологические основания гибридных областей политической науки – политического маркетинга и политического риск-менеджмента – с отдельным выделением контекста рассматриваемого GR-кейса (табл. 1).

**Факторы мультиметодологической модели GR-исследования /
Factors of multimethodological model of GR-research**

Смысловой вопрос и предмет рассмотрения / Conceptual question and subject matter of analysis	Факторы / признаки / Factors / patterns	Теоретико-методологический подход / Theoretical and methodological approach	Методологический контекст / Methodological context
КТО/ЧТО? (Акторы GR) / WHO/WHAT is the GR participants? Институт (в значении «организация») / Institute Компания / ОГВ / Ассоциации / Company / Public authority / Business-association Политические элиты / Political elites	Поведенческий фактор, административное влияние стейкхолдеров, деятельность акторов / Behavioral factor; administrative influence of stakeholders; activities of political actors	Институциональный / Institutionalism Элитология / Elite theory	Политический Маркетинг / Political marketing Политический риск-менеджмент / Political risk-management
КАК? Поуровневая система принятия решений (стратегический – тактический – операционный – индивидуальный) / Level-by-level decision-making system: strategic – tactical – operational – individual	Рациональный фактор принятия политических решений / Rational decision-making factor	Теория рационального выбора (ограниченной рациональности) / Rational choice – bounded rationality	Иной экономико-политический, культурный и отраслевой контекст, в условиях которого существует кейс рассмотрения GR-исследования / Other economic, political, cultural, industrial context (circumstances) around a GR-case
ЧТО ОКРУЖАЕТ? / WHAT SURROUNDS? Контекст, условия (социально-политические, экономические, культурные) / Context, conditions (sociopolitical, economic, cultural)	Сопоставление GR-явлений и процессов по заданным критериям / Comparison of GR-phenomena and processes according to specified criteria	Сравнительный, казусно-ориентированный подходы / Comparative studies, Case-study	
ЧЕМ? / BY WHAT MEANS? Совокупность GR-практик и инструментов внутри каждой связи в сети взаимоотношений акторов / A set of GR practices and tools within each link in the political network	Формальные и неформальные GR-практики и инструменты представительства интересов и влияния крупного бизнеса и бизнес-ассоциаций / Formal and informal GR practices and tools for representing interests and influence of corporations and business associations	Плюралистические модели / Pluralistic models Корпоративистские модели / Corporatism	
КАКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АКТОРАМИ? / WHAT RELATIONS ARE BETWEEN POLITICAL ACTORS? Система взаимоотношений в сети / System of links and relationships in the political network	Связи между политическими стейкхолдерами, политический вес, точки доступа / Stakeholder mapping, political weight, access points	Сетевые модели / Network analysis	

Источник: составлено автором / Source: created by the author.

Подобное разделение на блоки позволяет консолидировать максимально возможное количество объективных данных, субъективных мнений и их интерпретаций и при помощи генерализации сделать максимально точный вывод о политической вероятности результата исследования, а следовательно, понять, каким образом функционирует система, а также предложить рекомендации по ее трансформации в целях получения искомых результатов для заинтересованных групп акторов. Иными словами, расширение и усложнение методологии в рамках одного исследования может привести к более качественным результатам.

Следует отметить, что сочетание схожих теоретико-методологических элементов отмечается Л.В. Сморгунным в отношении исследований в сравнительной политологии с обоснованием того, что конструктивистский подход преодолевает издержки теории рационального выбора и экономического экспансионизма [Сморгунов 2014]. Важным является предложение применять методы, используемые в политической компаративистике в GR-исследованиях как элемент мультиметодологии с тем, чтобы иметь возможность эмпирически проследить эффекты от применения тех или иных GR-инструментов и практик или дополнить базу таких инструментов, если они еще не используются в государстве, GR-казус которого исследуется.

Заключение

Таким образом, политические мультиметодологические качественные GR-исследования открывают возможность более полного учета контекста культурных и социально-экономических факторов принятия решений и применяемых компаниями практик и инструментов по отношению к органам государственной власти, что позволит получить не только более адекватное понимание политической сферы конкретной отрасли или государства, но также будет способствовать выделению дополнительных факторов и условий для понимания причин и следствий принимаемых решений. Это означает расширение возможностей повышения эффективности как принимаемых представителями властных структур государства решений, так и применяемых крупными компаниями GR-практик.

Необходимо подчеркнуть, что выбор методологии исследования всегда зависит от цели исследования [Динамика инноваций 2011, Инновационный человек... 2012]. В данном случае мультиметодология, являясь ключевым принципом исследования, задает более обширное и концептуальное понимание GR-деятельности компаний, а именно:

1) система GR является элементом в том числе политической системы, а значит, изучая GR, политологи получают аналитический срез политической системы выбранного временного периода;

2) результатом совершенствования GR-практик и его инструментария потенциально становится повышение качества и эффективности подготовки и реализации государственных и корпоративных решений.

В заключение стоит оговориться: автор не утверждает, что мультиметодологический подход является «исследовательской панацеей» для изучения как сферы GR, так и других областей политологических исследований. Однако современные реалии неопределенности и контекстуальной специфики настоятельно диктуют необходимость поиска новых путей [Современная политическая наука... 2019], которые могли бы обеспечить приближение к универсалиям построения разных систем (в частности GR), особенно для ученых, убежденных в эффективности конструктивистских оснований.

Поступила в редакцию / Received: 24.04.2021
Принята к публикации / Accepted: 10.05.2021

Библиографический список

- Алексеева Т.А.* Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): политическая теория и международные отношения. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2019.
- Бордовских А.Н.* Политические риски международного бизнеса в условиях глобализации. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.
- Гаман-Голутвина О.В.* Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 5. С. 19–42.
- Гаман-Голутвина О.В.* Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт. Часть I // *Полис. Политические исследования*. 2008. № 6. С. 67–85.
- Гаман-Голутвина О.В., Сморгунов Л.В., Тимофеева Л.Н.* Политическая наука отвечает на вызовы современной политики (отчет с VII Всероссийского конгресса политологов) // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 3. С. 7–11.
- Дегтярев А.А.* Принятие политических решений. М.: Книжный дом «Университет», 2004.
- Динамика инноваций* / под ред. *В.И. Супруна*. Новосибирск: 2011.
- Инновационный человек и инновационное общество* / под ред. *В.И. Супруна*. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2012.
- Малкин Е.Б., Сучков Е.Б.* Политические технологии. М.: Русская панорама, 2017.
- Недяк И.Л.* Политический маркетинг. Основы теории. М.: Издательство «ВесьМир», 2008.
- Патрушев С.В., Филиппова Л.Е.* Институционализм и неинституционализм // *Современная политическая наука: методология: научное издание* / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019.
- Перекудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С.* Группы интересов и российское государство. М.: УРСС, 1999.
- Политическая социология* / под ред. Т.В. Евгеньевой. М.: Издательство Юрайт, 2019.
- Политический класс в современном обществе* / под ред. *О.В. Гаман-Голутвиной*. М.: Российская ассоциация политической науки: Российская политическая энциклопедия, 2012.
- Сморгунов Л.В.* Методологический синтез в современной сравнительной политологии // *Метод*. 2014. № 4. С. 300–310.
- Современная политическая наука: методология: научное издание* / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019.
- Современная элита России: политико-психологический анализ* / под общей ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезнева. М.: Аргмак-медиа, 2015.
- Тульчинский Г.* Три нарратива политической науки: перспективы междисциплинарности политических исследований // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2019. Т. 15. № 2. С. 174–200.
- GR-отношения с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством: учебное пособие* / под ред. Л.В. Сморгунова и Л.Н. Тимофеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

- Anderson J., Lee R., Tofighi M. & Anderson S. Lobbying as a potent political marketing tool for product diversification: an examination of firm-government interaction // *Journal of Strategic Marketing*. 2021. P. 1–19; doi:10.1080/0965254x.2021.1896568
- Berg-Schlosser D. *Mixed Methods in Comparative Politics: Principles and Applications*. New York: Palgrave Macmillan, 2012.
- Castellini M., Paucar-Caceres A. A Conceptual Framework for Integrating Methodologies in Management: Partial Results of a Systemic Intervention in a Textile SME in Argentina // *Systems Research and Behavioral Science*. 2019. Vol. 36. No 1. P. 20–35. DOI: 10.1002/sres.2552
- Grose Ch. Experiments, Political Elites and Political Institutions // *Advances in Experimental Political Science* / ed. by Druckman J., Green D. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
- Guzzini S. *Power, Realism and Constructivism*. London: Routledge, 2013.
- Guzzini S. A reconstruction of constructivism in international relations // *European Journal of International Relations*. 2000. No. 6. P. 147–182.
- Holm L., Dahl F., Barra M. Towards a multimethodology in health care synergies between Soft Systems Methodology and Discrete Event Simulation // *Health Systems*. 2013. Vol. 2. No. 1. P. 11–23.
- Ignacio E. *Political Marketing: An Analysis of Business Marketing in Politics* / Senior Honors Projects. Bridgewater College, 2020.
- Kahneman D. Maps of Bounded Rationality: Psychology for Behavioral Economics // *The American Economic Review*. 2003. Vol. 93. No. 5. P. 1449–1475.
- Morse J. Issues in Qualitatively-Driven Mixed-Method Designs: Walking Through a Mixed-Method Project / *The Oxford Handbook of Multimethod and Mixed Methods Research Inquiry* Edited by Sharlene Hesse-Biber R. Burke Johnson. Oxford University Press, 2015.
- Moshchenko O., Smetanko A., Glushko E., Gavel O., Kashper G. Multimethodology for analysing financial statements of enterprises on the example of Russian fuel and energy companies' current assets // *International transaction journal of engineering management & applied sciences & technologies*. 2019. Vol. 10 (18). <https://tuengr.com/V10A/10A18K.pdf>
- Pouliot V. “Subjectivism”: Toward a constructivist methodology // *International Studies Quarterly*. 2007. Vol. 51. P. 359–384.
- Powell W., Bromley P. The New Institutionalism in Organizational Analysis / J.D. Wright (Ed.), *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2nd edition. 2015. Vol. 16. Oxford: Elsevier. P. 764–769.
- Simon H. *Administrative Behavior: A Study of Decision-Making Process in Administrative Organizations*. New York: The Macmillan Company, 1997.
- Zakirov A., Zaripova A. Conceptualization of Government Relations (GR) in Russian political science // *Laplage Em Revista*. 2020. 6 (Extra-C). P. 52–56.

References

- Alexeeva, T.A. (2019). *Contemporary political thought (XX–XXI cent.): Political theory and international relations*. Moscow: Aspect-Press. (In Russian).
- Anderson, J., Lee, R., Tofighi, M., & Anderson, S. (2021). Lobbying as a potent political marketing tool for product diversification: an examination of firm-government interaction. *Journal of Strategic Marketing*, 1–19; doi:10.1080/0965254x.2021.1896568
- Berg-Schlosser, D. (2012). *Mixed methods in comparative politics: Principles and applications*. NY: Palgrave Macmillan.
- Bordovskikh, A.N. (2015). *Political risks of international business in the age of globalization*. Moscow: Aspect-Press. (In Russian).
- Castellini, M., & Paucar-Caceres, A. (2019). A conceptual framework for integrating methodologies in management: Partial results of a systemic intervention in a textile SME in Argentina. *Systems Research and Behavioral Science*, 36(1), 20–35. DOI: 10.1002/sres.2552

- Degtyarev, A.A. (2004). *Political decision-making*. Moscow: University. (In Russian).
- Evgenieva, T.V. (Ed.). (2019). *Political sociology*. Moscow: Urait. (In Russian).
- Gaman-Golutvina, O.V. (2008). Processes of modern elitogenesis: Global experience and Russian practices. Part I. *Polis. Political Studies*, 6, 67–85. (In Russian).
- Gaman-Golutvina, O.V. (2019). Overcoming methodological differences: The debate about knowledge politics in an age of uncertainty. *Polis. Political Studies*, 5, 19–42. (In Russian).
- Gaman-Golutvina, O.V. (Ed.). (2012). *Political class in the modern society*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Gaman-Golutvina, O.V., & Nikitin, A.I. (Eds.). (2019). *Modern political science: Methodology*. Moscow, Aspect Press. (In Russian).
- Gaman-Golutvina, O.V., Smorgunov, L.V., & Timofeyeva, L.N. (2016). Political science meets the challenges of modern politics (Report from the 7th All-Russian Congress of Political Scientists). *Polis. Political Studies*, 3, 7–11. (In Russian).
- Grose, Ch. (2021). Experiments, political elites and political institutions. In Druckman, J., & Green, D. (Eds.) *Advances in experimental political science*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Guzzini, S. (2000). A reconstruction of constructivism in international relations. *European Journal of International Relations*, 6, 147–182.
- Guzzini, S. (2013). *Power, realism and constructivism*. London, Routledge.
- Holm, L., Dahl, F., & Barra, M. (2013). Towards a multimethodology in health care synergies between soft systems methodology and discrete event simulation. *Health Systems*, 2(1), 11–23.
- Ignacio, E. (2020). *Political marketing: An analysis of business marketing in politics*. Senior Honors Projects. Bridgewater College.
- Kahneman, D. (2003). Maps of bounded rationality: Psychology for behavioral economics. *The American Economic Review*, 93(5), 1449–1475.
- Malkin, E.B., & Suchkov, E.B. (2017). *Political technologies*. Moscow: Russian Panorama. (In Russian).
- Morse, J. (2015). Issues in qualitatively-driven mixed-method designs: Walking through a mixed-method project. In Hesse-Biber, S., & Burke Johnson R. (Eds.). *The Oxford Handbook of Multimethod and Mixed Methods Research Inquiry*. Oxford University Press.
- Moshchenko, O., Smetanko, A., Glushko, E., Gavel, O., & Kashper, G. (2019). Multimethodology for analysing financial statements of enterprises on the example of Russian fuel and energy companies' current assets. *International transaction journal of engineering management & applied sciences & technologies*, 10(18). Retrieved from: <https://tuengr.com/V10A/10A18K.pdf>
- Nedyak, I.L. (2008). *Political Marketing. Theoretical Foundations*. Moscow: Ves' mir, (In Russian).
- Patrushev, S.V., & Filippova, L.E. (2019). Institutionalism and neoinstitutionalism. In Gaman-Golutvina, O.V., & Nikitin, A.I. *Modern Political Science: Methodology*. Moscow: Aspect Press. (In Russian).
- Peregudov, S.P., Lapina, N.Yu., & Semenenko, I.S. (1999). *Interest groups and the Russian state*. Moscow: URSS. (In Russian).
- Pouliot, V. (2007). “Subjectivism”: Toward a constructivist methodology. *International Studies Quarterly*, 51, 359–384.
- Powell, W., & Dimaggio P. (Eds.). (1991). *The new institutionalism in organizational analysis*. Chicago: Chicago University Press.
- Shestopal, E.B., & Selezneva, A.V. (Eds.). (2015). *Modern Russian elites: Political and technological analysis*. Moscow: Argamak-media. (In Russian).
- Simon, H. (1997). *Administrative behavior: A study of decision-making process in administrative organizations*. New York: The Macmillan Company.
- Smorgunov, L.V. (2014). Methodological synthesis in contemporary comparative political science. *Method*, 4, 300–310. (In Russian).
- Smorgunov, L.V., & Timofeeva, L.N. (2011). *Government relations: Theoretical and practical implications and mechanisms*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Suprun, V. (Ed.). (2011). *Dynamics of innovations*. Novosibirsk. (In Russian).

- Suprun, V.I. (Ed.). (2012). *An innovative human and innovative society*. Novosibirsk: Foundation for Socioprognostic Research “Trends”. (In Russian).
- Tulchinskii, G. (2019). Three narratives of political science: perspectives of interdisciplinary political studies. *Political Expertise: POLITEX*, 15(2), 174–200. (In Russian).
- Zakirov, A., & Zaripova, A. (2020). Conceptualization of government relations (GR) in Russian political science. *Laplage Em Revista*, 6 (Extra-C), 52–56.

Сведения об авторе:

Романычев Вячеслав Валерьевич – аспирант Аспирантской школы по политическим наукам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: romanychev_v@bk.ru) (ORCID ID: 0000-0001-5443-6043).

About the author:

Viacheslav V. Romanychev – PhD student, PhD School for Political Science, National Research University “Higher School of Economics” (e-mail: romanychev_v@bk.ru) (ORCID ID: 0000-0001-5443-6043).